ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО 22.07.2024 | Ян Зеленка

Джордж Оруэлл и новая европейская нормальность

Когда-то мы верили, что разоружение и дипломатия обеспечат мир. Сегодня на повестке дня снова гонка вооружений, санкции и угрозы.

В социальных сетях «гуляет» изображение Джорджа Оруэлла, который читает книгу под названием «2024». На самом деле он не просто шокирован, он в ужасе. Неужели все настолько плохо? Может ли утопия «1984», впервые вышедшая в 1949 году, сегодня служить нам ориентиром?

Кто-то скажет, что после Брекзита и прихода к власти политиков-суверенистов, таких как Джорджа Мелони, Виктор Орбан и Роберт Фицо, в Италии, Венгрии и Словакии соответственно, европейская интеграция не умерла. Другой добавит, что во время недавних выборов в Европейский парламент левоцентристские и правоцентристские партии снова получили подавляющее большинство голосов. А третий будет утверждать, что популисты, в отличие от либералов, лучше выражают надежды и страхи «обычных людей».

Однако нельзя отрицать – здесь снова вспоминаем выдающуюся фигуру Джорджа Оруэлла – что, независимо от того, кто находится у власти в конкретной стране, нарративы и практики политиков кардинально изменились по всей Европе. Либеральные нормы и поведение теперь в упадке, тогда как нелиберальные и националистические альтернативы им процветают.

Хаос политических взглядов

После падения Берлинской стены партии, победившие на выборах в Европе, больше всего полагались на либеральные ценности, а именно: свободу, толерантность, справедливость, инклюзивность, сдержанность и самокритику. В почете была не только демократия, но также верховенство права и права человека. Открытые границы для капитала, товаров, услуг и людей – это возможности, не угроза.

Исторические и научные факты не подвергались широкому обсуждению, а основные средства массовой информации отказывались транслировать взгляды, возмущающие общественное мнение, даже ради прибыли и развлечений. Культурная толерантность и религиозный нейтралитет стали аксиомами. Неправительственные организации, проводившие кампании, касающиеся социальных, гуманитарных или экологических вопросов, считались союзниками в поддержке либерального порядка вещей. Мультилатерализм, основанный на равенстве, инклюзивности, доверии и сотрудничестве, воспринимался как средство обеспечения мира и процветания.

Европейская интеграция была сокровищем либерального проекта. Европейский союз – воплощение интеграции. Он считался эффективным инструментом противостояния глобализации, смелым экспериментом транснациональной демократии, разумным способом стабилизации дел в соседних странах и средством укрепления глобальной позиции Европы.

Возможно, мы так и не пережили «конца истории», который провозгласил американский философ и политический экономист Фрэнсис Фукуяма незадолго до падения Берлинской стены, но либеральный консенсус объединил правящие левоцентристские и правоцентристские партии в Европе. Не только маргинальные партии, но и те, кто находится в мейнстриме, и их избиратели ставят под сомнение или вовсе отвергают либеральные ценности.

Приоритетом являются «право и порядок», а не верховенство права

Новый нарратив преимущественно касается «национальных интересов», безопасности границ, защиты «наших» производителей и религиозных корней. Глобализация, мультикультурализм, многогранность и европейская интеграция в значительной степени критикуются, а права человека и права представителей меньшинств больше не в тренде. Экологические вопросы, профсоюзное движение и даже феминизм считаются радикальными, воинственными движениями, которые следовало бы игнорировать, если они не обузданы мейнстримом.

Приоритетом являются «право и порядок», а не верховенство права. Дискуссии сосредоточены на том, как подготовиться к войне, а не к миру. Политики соревнуются за то, кто громче всех кричит, а

не за то, кто умеет лучше всего вести переговоры. Судьи и активисты гражданского общества, с которыми либералы когда-то носились, становятся врагами государства. Мужчины в униформе, а порой и в сутанах, снова становятся значимыми фигурами.

За новыми нарративами следуют действия. Железный кулак государства используется все чаще. Не только против людей, которые действуют, но и против неправительственных организаций, которые пытаются им помочь. ЛГБТ+ сообщества и экологи – под наблюдением силовых структур и подвергаются различным притеснениям. Общественные вещатели, которые пытаются сохранить свою независимость, увольняются или вытесняются.

И речь здесь не о Китае или России, а о странах – членах ЕС, ведь некоторые из них управляются либеральными партиями. В Польше, где правительство возглавляет бывший президент Европейского совета, самопровозглашенный либерал Дональд Туск, обсуждается новый закон, который может дать солдатам «разрешение на убийство» людей, пытающихся пересечь польско-белорусскую границу. Не очень утешает тот факт, что предыдущее польское правительство было даже хуже.

Новые голоса

Не является ли обрисованная картина слишком жесткой, слишком черно-белой? Собственно, либералы из левоцентристских и правоцентристских партий, которые руководили Европой после 1989 года, проповедовали одно, а делали другое. Вторжение в Ирак осуществлялось во имя «свободы», но ревностное стремление к ее предполагаемому экономическому варианту (особенно в Центральной и Восточной Европе) привело к бесправию многих простых рабочих.

Далеко не все нелиберальные политики готовы сегодня стрелять в потенциальных искателей убежища. Джорджа Мелони является хорошим примером, даже несмотря на неофашистские корни ее партии. Можно также утверждать, что скрытый расизм всегда был присущ европейскому электорату, и главное отличие заключается в том, что теперь ксенофобы находят голос через «социальные медиа», созданные в интернете. Возрождение национализма и религиозной нетерпимости могут даже объяснить культурной амнезией либералов.

Также нельзя игнорировать возрождение империалистической России, потому что страх войны заставляет людей сплотиться и

больше всего ценить безопасность. Гибридная война, которую ведет Россия, вполне возможно, объясняет, почему 67 процентов поляков сейчас поддерживают незаконные действия на границе. «Открытые границы» имеют свою цену. А разве не импорт из стран, которые не уважают стандарты труда и безопасности, «убивает» наших местных производителей? Разве не дешевый труд мигрантов подрывает права местных рабочих?

То, что несколько лет назад было возмутительным и неприемлемым, теперь является новой «нормальностью»

Это – законные аргументы и объяснения новой риторики и политики, но нельзя отрицать трансформации. Изменились представления о том, что хорошо, а что плохо, что есть правда, а что ложь, что является нормальным, а что – нет. То, что несколько лет назад было возмутительным и неприемлемым, теперь является новой «нормальностью». И это возвращает нас к Джорджу Оруэллу и его демонам.

Антиутопия будущего Джорджа Оруэлла не только о злоупотреблении властью и последствиях пыток. Эта книга также, если не главным образом, о ментальном путешествии от целостной системы ценностей к полностью отличной. Анонимный репрессивный орган «Старший Брат» в романе «1984» не просто хочет, чтобы люди вели себя так, как приказывают. На самом деле он хочет, чтобы они думали, что война – это мир, свобода – это рабство, незнание – сила.

Очерчивая новые формы

Когда-то мы считали, что все люди, без исключений, должны пользоваться перечнем основных прав. Сегодня утверждается, что предоставление этих прав «мигрантам» угрожает благосостоянию, безопасности и культуре. Когда-то мы считали, что люди должны быть свободными в соблюдении своих этнических, сексуальных или религиозных традиций и привычек. Сегодня модель семьи утверждена, мультикультурализм объявлен мертвым, а ислам рассматривается как угроза. Когда-то мы считали, что права рабочих, переход на экологические источники энергии и устойчивое развитие являются признаками мудрости и современности. Сегодня это – идеологические лозунги, граничащие с безумием.

Когда-то мы верили, что для достижения чего-то во взаимозависимом мире нам нужно сотрудничать или даже интегрироваться. Организацию Объединенных Наций игнорируют,

государства – члены ЕС хотят забрать власть у «Брюсселя». Мы были убеждены, что программы разоружения, дипломатические усилия и международная торговля в состоянии обеспечить мир. Но так было когда-то. Сегодня возобновление гонки вооружений, санкции и угрозы стали нашей реальностью – и все это во имя «мира».

Я боюсь, что стратегия нелибералов заключается в том, чтобы, как сказал Джордж Оруэлл, «разобрать человеческий разум на части, а затем снова собрать его так, как заблагорассудится»

Люди не обязательно придерживаются только одного из этих полярных мнений. Однако Оруэлл нашел слово, чтобы описать это явление также. «Двойное мышление» – это способность удерживать в голове одновременно два противоречивых убеждения и принимать оба из них. «Двойное мышление» часто характеризует либералов, которые поддаются нелиберальному соблазну под давлением событий или требований власти.

Кто-то может утверждать, что несущественный либеральный политик все же лучше, чем убежденный нелиберал. Я боюсь, что стратегия нелибералов заключается в том, чтобы, как сказал Джордж Оруэлл, «разобрать человеческий разум на части, а потом снова собрать его так, как заблагорассудится». Это то, что означает новая нормальность в европейской политике.

Партнерская публикация Social Europe и IPS-Journal

Ян Зеленка

Ян Зеленка (Jan Zielonka) – профессор политики и международных отношений в Венецианском и Оксфордском университетах. *«Потерянное будущее, и как его вернуть»* (Yale University Press, 2023) – его новейшая книга.